

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

параллельно овладевают управленческими навыками, необходимыми для интеграции в рыночную экономику.

В конце 90-х годов наметились взаимовыгодные направления сотрудничества в области образования. В ноябре 1998 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между израильским Открытым университетом, московским Открытым педагогическим университетом и Институтом информационных технологий ЮНЕСКО в России. Этот проект был направлен на решение следующих задач: методического обеспечения, использования информационных технологий, подготовку преподавателей для этого способа обучения, разработку правовых, психологических и иных аспектов данного метода обучения [2].

В марте 1999 г. в Еврейском университете в Иерусалиме открылся Центр по академическим и образовательным связям со странами СНГ и Балтии и почти одновременно состоялась презентация аналогичного центра в Москве. В результате российско-израильских контактов и встреч ученых был заключен договор о сотрудничестве между МГУ, РГГУ с российской стороны и Еврейским университетом с израильской. Инициаторами этого договора были новые репатрианты. Русскоязычная община вносит большой вклад в развитие двусторонних контактов в сфере туризма, культуры, средств массовой информации и др. Рабочий визит вице-премьера и министра туризма М.Кацава в апреле 1998 г. в Россию был приурочен к открытию израильского павильона на Пятой международной выставке «Путешествия и туризм-МИТТ-98» с участием 60 туристических компаний Израиля, направивших в Москву около 200 своих представителей [3]. Новые репатрианты неразрывно связаны с помощью русскоязычных средств массовой информации со страной исхода: 63% из них, по меньшей мере, час в день смотрят российские телеканалы. Наряду с русскоязычным радиовещанием среди репатриантов популярны многочисленные периодические издания на русском языке. В рамках культурологического проекта Министерства абсорбции «Взаимодействие культур» предполагается издание многотомной литературной двуязычной серии (на русском и иврите), своего рода антропологии русскоязычных писателей-репатриантов разных лет. Среди гуманитарных проектов по связям с диаспорой создается фонд «Наследие российского еврейства», один из инициаторов которого – депутат кнессета от партии ИБА М. Солодкина, активно выступающая за сохранение памятников еврейской культуры на территории СНГ [2].

Таким образом, можно подчеркнуть, что Россия в 90-е гг. делала упор сбалансированную ближневосточную политику, в рамках которой всесторонне развивались российско-израильские отношения во всех областях, максимально используя потенциал русскоязычной общины, представители которой имели многочисленные связи с Россией и другими странами СНГ, знают местные условия, обладают российской ментальностью и владеют языком. Активное взаимодействие с русскоязычной общиной на всех уровнях позволило расширять горизонты и вывести взаимное сотрудничество между Российской Федерацией и Государством Израилем на качественно новый уровень.

Литература

1. Александр Крылов, «Соотечественники в Израиле» (Москва: МГИМО – Университет, 2005), стр. 44
2. Русскоязычная община–Международные отношения // kazedu.kz [электронный ресурс]. – 2016 – [режим доступа] : <https://www.kazedu.kz/referat/199964>. – [дата доступа] : 9.02.2018.
3. Израиль: экономика и деловые связи с Россией // БИКИ. 08.02.1997. – № 16 (7595). – С. 3.
4. Российско-израильские отношения // Дипкурьер. – Декабрь 1999. – № 22 (120). – С. 20.
5. Израиль: экономика и деловые связи с Россией // БИКИ. 08.02.1997. – №16 (7595). – С. 3.
6. Масюкова И. Израиль на рубеже веков: роль иммигрантов из стран СНГ в развитии научно-технического потенциала // Ближний Восток и современность. Вып. 9. – М., 2000. – С. 133–142.
7. Мордехай Иона вложит 250 млн. долл. в реконструкцию гостиницы «Москва» // Израильский экспорт. 07.05.1998. – С. 4. 60 лет

ЛИТОВСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ 1920–1930-Х ГГ.

*И.А. Юшкевич, директор СШ № 2, г. Смолевичи,
Д.А. Курочкин, 9 «Б» класс, СШ № 2, г. Смолевичи*

науч. рук. - В.В. Старичёнок, канд. ист. наук, доц., БГПУ

3 июля 2009 г. по инициативе литовской стороны в Вильнюсе Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод». В ней предлагалось сделать 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Интерес Литвы к этой дате обусловлен тем, что в этот день был подписан пакт Молотова-Риббентропа, после чего Прибалтика была включена в состав СССР. За громким названием принятого в 2009 г. документа скрывается желание выстроить политическую мифологию, сделав это посредством привлечения

выдернутых из контекста исторических фактов. Очевидное стремление свалить на СССР вину в развязывании Второй мировой войны, отождествить нацистский режим с коммунистическим, напомнить о сложном времени сталинских репрессий направлено на формирование комплекса вины у наследников советской эпохи и замену нарратива Победы советского народа нарративом исторического покаяния и ущербности прошлого нашей страны [7]. Противодействию историческим фальсификациям и взвешенным ответам на идеологические выпады следует уделять особое внимание.

Хотя официальный Вильнюс настаивает на том, что из-за СССР Прибалтика пошла не по тому пути и вовремя не попала в семью европейских народов, существует противоположная точка зрения. «Будучи русско-балто-германским пограничьем, – пишет российский политолог Семён Уралов, – национальные элиты Прибалтики всегда присоединялись к более сильным в данный исторический момент имперским культурам. Когда Советский Союз входил в зенит славы и богатства, прибалтийские элиты пользовались всеми благами развитого социализма больше, чем кто-либо... И прибалтийским элитам удалось каким-то образом убедить союзные элиты в Москве, что именно в Латвию, Литву и Эстонию надо инвестировать больше, чем в Сибирь, Поволжье, Урал и среднюю полосу. Правители СССР абсолютно добровольно создавали в Прибалтике машиностроение, высокоточную сборку, радиоэлектронику... Но если мы посмотрим на судьбу прибалтийских республик в Евросоюзе, то увидим точно такое же поведение – желание получить максимум преференций, раздавая российскую угрозу» [9, с.73]. Цель работы – раскрыть место литовского вопроса в международной политике 1920–1930-х гг. и разобраться в обстоятельствах, определивших включение Литвы в число советских республик.

Точка отсчета независимости Литвы – 1917 год. После непродолжительной борьбы с Советской Россией был подписан мирный договор (12 июля 1920 г.), согласно которому советская сторона признала независимость молодого государства, а литовцы получили Виленскую область и часть белорусских земель: Гродно, Лиду, Сморгонь, Поставы, озеро Нарочь. 22 июля 1922 г. независимость Литвы признали США, а 20 декабря 1922 г. это сделали страны Антанты. 28 сентября 1926 г. был заключен советско-литовский договор «О взаимном ненападении и нейтралитете». В нем подчеркивалось, что «обе стороны будут уважать при всех обстоятельствах суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность друг друга», «воздерживаться от агрессивных действий против другой стороны, не участвовать во враждебных друг другу коалициях и осуществлять нейтралитет в случае нападения на одну из сторон» и т.д.

Непростые отношения сложились у Литвы с Польшей и Германией. Проблемными точками были взаимные территориальные притязания. Польша считала «своим» Вильнюс, а Германия – Клайпеду. После инспирированного поляками «мятежа» Желиговского Виленский край был включен в состав Польши. 15 марта 1923 г. Конференция послов Антанты предложила провести границу между Польшей и Литвой по демаркационной линии, оставлявшей город Польше. Лига Наций утвердила это решение, хотя Литва и Россия это решение не признали. Дипломатические отношения между Литвой и Польшей были разорваны. Более того, Вильнюс в литовской конституции обозначался столицей Литвы. Временной же столицей считался Каунас [2, с.207, 241].

Теперь посмотрим на отношения Литвы с Германией. Последняя рассматривала Прибалтику как регион «малых государств с нейтральным статусом». Интерес к региону определялся большим количеством проживавших там немцев, и в Берлине были заинтересованы в том, чтобы прибалтийские государства были «друзьями Германии». Поэтому особое внимание уделялось развитию культурных и научных связей. На начало 1930-х гг. в Германии по Прибалтике работали как минимум 19 союзов и объединений. Однако Литва не спешила сближаться с Германией. Сразу после Первой мировой войны в стране закрыли почти все немецкие школы и учреждения культуры. Из 37 немецких школ, созданных в 1913–1919 гг., осталось только четыре. Со второй половины 1920-х гг. позиции Германии в этой области были в какой-то степени восстановлены. В частности, в январе 1926 г. было создано объединение прибалтийских немцев «Культурный союз немцев Литвы», который к началу 1930-х гг. объединял 7 школ и 25 местных групп. Но этого было мало. Для сравнения приведем аналогичные показатели по Латвии. На 1 декабря 1930 г. в Латвии насчитывалось 106 немецких учебных заведений, в том числе педагогический институт, 65 школ и 10 гимназий [1].

Камнем преткновения в литовско-немецких отношениях была Клайпеда (немецкий Мемель) – город, основанный в 1252 г. рыцарями Ливонского ордена и более шести столетий входивший в состав Пруссии. Немцы в межвоенный период составляли относительное большинство, а вместе с германизированными литовцами-мемелендерами абсолютное большинство населения края [4, с.139]. После Первой мировой войны город поставили под коллективное управление стран Антанты, а 16 февраля 1923 г. передали Литве. В январе 1924 г. Англия, Франция, Италия и Япония гарантировали суверенитет Литвы над Клайпедской областью при сохранении свободы транзита, автономного самоуправления, равенстве литовского и немецкого языков. В мае 1925 г.

Литва и Германия подписали договор об аннулировании взаимных претензий в связи с событиями Первой мировой войны [3, с.384].

Существовали опасения, что Германия попытается вернуть порт и будет опираться в этом на проживающих в Клайпедо немцев. Литовским властям долгое время удавалось удерживать территорию под своим контролем. Но после Мюнхенского договора 1938 г. баланс был нарушен. Присоединение к Третьему рейху Судетской области Гитлер расценил как санкцию Запада на расширение агрессии в восточном направлении. Мишенью стала и Литва: 22 марта 1939 г. Берлин вынудил её передать отдать Клайпеду, после чего город переименовали в Мемель. Ни Великобритания, ни Франция не помешали этому, хотя в 1924 г. гарантировали Литве суверенитет над Клайпедской областью. Итак, до пакта Молотова-Риббентропа Литва стала разменной монетой в деле умиротворения Германии Западом.

В Кремле понимали стратегическое значение Прибалтики, которая была удобным плацдармом для нападения на СССР. Это обстоятельство повлияло на сближение Советского Союза с Германией в 1939 г., закончившееся подписанием секретного протокола о разделе сфер влияния: граница сферы интересов проходила по рекам Нарев, Висла и Сан. Вот что было написано в нем касательно Литвы: «Северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами». В секретном дополнительном протоколе к Германско-Советскому Договору о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. было достигнуто согласие в том, что Литва целиком входит в сферу интересов Москвы.

Воспользовавшись договоренностями с Берлином, советская дипломатия добилась согласия Латвии, Литвы и Эстонии на размещение советских войск на их территории. В результате СССР обеспечил безопасность в стратегически важном регионе и не дал закрепиться там Германии [6, с.72–73]. Заключенный 10 октября 1939 г. пакт о взаимопомощи с Литвой назывался «О передаче Литовкой республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Следовательно, за возвращением Вильнюса стоит пакт Молотова-Риббентропа, а раздел Польши сделал возможным отторжение этой территории у страны, «прекратившей существовать как государство» [4, с.65]. А благодаря СССР Литва приросла не только Виленским краем, но и Клайпедой в 1945 г. Именно об этом следует подумать литовским политикам, прежде чем делать политически ангажированные заявления относительно советской «агрессии». Российский журналист Александр Носович имел все основания написать, что «в нынешних границах Литва появилась как Литовская ССР, и исключительно Москве она была обязана тем, что получила в свой состав крупнейший город (свою историческую столицу) и крупнейший морской порт» [5, с.259].

Москва не ограничилась военным присутствием и пошла на более решительные шаги, вынудив страны Прибалтики привести к власти дружественные себе правительства. Сформированные ими парламенты попросили принять республику в состав Советского Союза, и в августе 1940 г. Верховный Совет СССР утвердил эту «просьбу» [6, с.81–83]. И здесь возникает еще одна проблема – прибалтийское коллаборационистское движение. Многие литовцы оказались причастными к убийствам не только политических противников, но и мирных жителей, евреев и т.д., в том числе, и на территории Беларуси [8].

Таким образом, причисление СССР к государству, развязавшему Вторую мировую войну, является искажением истории с целью дискредитировать советское прошлое и сформировать комплекс исторической вины у наследников советской эпохи [7]. Миф о советской агрессии сознательно культивирует Литва, официально объявившая себя пострадавшей от СССР стороной. Однако в Вильнюсе вынесли локальную проблему прибалтийского региона в центр предвоенной системы международных отношений. В результате осталась проигнорированной совокупность сложившихся перед Второй мировой войной факторов, прежде всего, политика умиротворения Германии европейскими государствами. Обвинив советскую сторону в репрессиях, литовская сторона оставила за рамками деятельности сотрудничавших с фашистами коллаборационистов, причастность которых к убийствам мирных жителей доказана. А выстроенная мифология не учитывает преимуществ, которые Литва получила в качестве советской республики.

Литература

1. Космач, В.А. Страны Северной Европы и Прибалтика во внешней культурной политики Германии в годы Веймарской республики (1919–1932 гг.) / В.А. Космач // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 27 апр. 2007 г. / БГПУ им. М. Танка; отв. ред. В.В. Тугай. – Минск: БГПУ, 2007. – С. 89–91.
2. Мельтюхов, М.И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1919–1939 гг.) / М.И. Мельтюхов. – М.: Алгоритм, 2015. – 608 с.
3. Мельтюхов, М. Советско-польские войны / М. Мельтюхов. – Москва: Издательство «Яуза», 2004. – 680 с.

4. Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР, 1935–1937 гг.: документы и материалы / Российская ассоциация прибалтийских исследований; Фонд «Историческая память»; авторы-сост. Н.Н. Кабанов, В.В. Симиндей. – М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. – 392 с.
5. Носович, А.А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / А.А. Носович. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 432 с.
6. Симиндей, В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике / В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – 336 с.
7. Старичёнок, В.В. Белорусская государственность: идеологические вызовы и опасные мифы / В.В. Старичёнок // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: зб. навук. прац / рэдкал.: Г.В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2017. – С. 51–55.
8. Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 400 с.
9. Уралов, С. Миропорядок по-русски / С. Уралов. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с.